

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

«Допустить к защите»

Руководитель сектора философии российской истории,
доктор философских наук, профессор,
гл. н. сотрудник Института философии РАН А.А. Кара-Мурза

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Рожкова Зинаида Игоревна

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
«Проблема функциональности демократии:
новые теоретико-методологические подходы»
по направлению 41.06.01 Политические науки и регионоведение
направленности 23.00.01 Теория и философия политики,
история и методология политической науки**

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН Кара-Мурза Алексей Алексеевич.

Рецензенты:

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова Яковлева Александра Федоровна;
доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН Локтионов Михаил Вячеславович.

Дата защиты:

« ____ » _____ 20__ г.

Оценка: _____

Протокол ГЭК № ____ от _____ 20__ г.

Москва, 2018

Содержание

Введение

Основное содержание НКР

Глава 1. Демократия как политико-философская проблема: теоретические рамки

- 1.1. Демократия в истории политико-философской мысли
- 1.2. Демократический проект в условиях современности: утопия или реальность?
- 1.3. О подмене понятий в теории и практике демократии: идеализация, имитация, дефектность

Глава 2. Проблема функциональности демократии: новые теоретико-методологические подходы

- 2.1. Демократия и демократизация: исследования политической культуры и новые демократии
- 2.2. Современные дискуссии о проблеме функциональности демократии
- 2.3. Демократия и капитализм: взаимосвязь и взаимозависимость

Заключение

Список использованных источников

Приложения

- Приложение № 1. Индекс Демократии The Economist Intelligence Unit (2015-2017 гг).
- Приложение № 2. Демократия в исламских странах. Опыт Индонезии.

Введение

Актуальность темы. Актуальность данного исследования определена как современными научными вопросами теории демократии, так и практическими проблемами развития демократии в мире. Трансформации понятия демократии и самих демократических режимов в последние десятилетия активно обсуждаются в политических и исследовательских кругах в России и мире. В действительности, вопрос: «Что такое демократия?», казалось бы, не самый сложный, на него часто отвечают с легкостью великие умы и простые граждане. Однако политическая практика и теория демонстрируют нам всю сложность и комплексность этого вопроса. С одной стороны, констатируется невозможность осуществления прямой демократии (за исключением малых сообществ) при практической утопичности понятий «воля народа», «народный суверенитет». Великими мыслителями, такими как Платон и Аристотель, демократия признается неправильным типом общественного устройства. Согласно Ж.-Ж. Руссо, идеальная форма демократии является недостижимой. На практике для демократического правления необходимо сочетание многих условий (от малой территории государства до «превеликого равенства» в обществе), что делает такое правление крайне хрупким внутри государства. При ответе на вопрос, какой тип правления наилучший, Руссо, следуя идеям политической философии XVIII столетия, отдает предпочтение общепризнанной монархии. С другой стороны, большинство государственных устройств в мире исторически провозглашают себя демократическими, несмотря на то, что до определенного этапа в государственных нормативных документах, в первую очередь конституциях США, Франции, России и т.д., вообще отсутствовал термин «демократия». Появление же в последние годы ряда политико-философских работ, критически оценивающих современное состояние демократии, таких как концепции К.Крауча (постдемократия) и Ш. Муфф (антагонистическая и агонистическая демократии), возвращает нас к

дискуссиям о кризисе европейских демократий в первой половине XX в. «Отсутствие идей, отсутствие воли, отсутствие людей – такова формула кризиса демократии, вскрывающая не порочность учреждений, а нечто худшее: одряхление демократической культуры»¹ как писал в 1934 году Г. Федотов. Эта тенденция популярности исследования кризиса демократии в XX веке стала находить свое подтверждение, а в XXI веке получила широкое распространение, как в традиционных, так и в молодых демократиях.

В связи с этим в качестве объекта изучения в данной работе была взята история развития демократии от античности до современности, а предметом исследования стала проблема функциональности демократии в условиях современности.

Степень изученности проблематики в отечественной и западной историографии. В изучении данной проблематики были использованы следующие блоки литературы: источники, второисточники (анализ источников), энциклопедические статьи и интернет-ресурсы.

Обсуждаемый в диссертации круг проблем лежит в русле основных тенденций развития современной теории политики и политической мысли. Диссертационное исследование опирается на классические труды ведущих ученых, политологов и философов, рассматривающих вопросы теории и практики демократии. Прежде всего, теоретической основой для диссертационного исследования явились философские *источники* - труды следующих исследователей: «Государство» и «Политик» Платона; «Политика» Аристотеля; «О духе законов» Ш.Л. Монтескье, «Об общественном договоре, или принципы политического права» Ж.-Ж. Руссо, «Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах» С. Вербы и Г Алмонда; «Демократия в многосоставных обществах» А. Лейпхарта; «Введение в теорию демократии» А.Р. Даля, «Идеология и утопия» К.Манхейма, «Постдемократия» и «Изменения в европейских

¹Федотов Г.П. Тяжба о России.Париж, 1982.С, 113.

обществах с 1970-х гг.» К. Крауча; ряд произведений Ш. Муфф, в том числе «К агонистической модели Демократии», «Демократия в многополярном виде», «Витгенштейн, политическая теория и демократия», «Карл Шмитт и парадокс либеральной демократии»; «Демократия в Америке» А. Токвиля; «Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки» М. Нуссбаум; «Капитализм, социализм и демократия» Й. Шумпетера; «Демократия и различия» Ш. Бенхабиб; «Экономические истоки диктатуры и демократии» Д. Асемоглу, Дж. А. Робинсона; «Демократия для элиты. Введение в американскую политику» Т. Дая, Л. Зиглера и др.

На основе блока малопроанализированной современной теоретико-методологической литературы последнего десятилетия можно сделать вывод о том, что возможно классифицировать монографии в несколько групп по методу и аспектам исследования демократии: *история и модели демократии*²; *экономика и демократия*³; *демократия и масс медиа*⁴. Помимо этого, существует ряд работ, которые рассматривают демократию во взаимосвязи с обособленно выбранными авторами вопросами (например, работа Д.Дзоло связанная с понятием «сложность» или работа М. Нуссбаум о демократии и гуманитарных науках) и т.д.

Автор работы в процессе исследования также опирается на труды различных исследователей феноменов демократии, демократизации и т.д., в том числе *современные исследования*⁵, *современные коллективные труды* и

² Э. Я. Баталов «Проблема демократии в американской политической мысли XX века (из истории с политической философии современности)» (2010), Крауч К. «Постдемократия» (2010), Д. Хелд «Модели демократии» (2014), О. Хёффе «Есть ли будущее у демократии?» А. Магун «Демократия или демон и гегемон» (2016).

³ К.Б. Макферсон «Жизнь и времена либеральной демократии» (2011), Д. Асемоглу и Дж. А. Робинсон «Экономические истоки диктатуры и демократии» (2015).

⁴ Крауч К. «Постдемократия» (2010), Дж. Кин «Демократия и декаданс медиа» (2015), Н.Урбинати «Искаженная демократия» (2016).

⁵ Капустин Б.Г. «Что такое «политическая философия?» и «Изменяющиеся связи между капитализмом и демократией (в России и мире)»; Закирия Ф. «Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами» и «Нелиберальная демократия пять лет спустя: судьба демократии в двадцать первом веке»; Федорова М.М. «Классическая политическая философия»; Гуггенбергер Б. «Теория демократии»; Масловский М.В. «Сравнительно-исторический анализ «постимперских демократий»; Маяцкий М.

*материалы конференций*⁶, а также *статьи в научной периодике*⁷.

В качестве *справочно-вспомогательной литературы* в процессе работы использовалась «Новая философская энциклопедия» Института философии РАН, в том числе статьи: «Демократия», «Утопизм и утопическое сознание», «Проект», «Проектирование», «Идеал», «Идея» и др. А также такие электронные российские и зарубежные ресурсы, как: Национальный Архив США, официальный сайт конституции РФ, официальный сайт Организации Объединенных Наций, РБК Рейтинг, official website The Library of Congress, official website of the European Union, official website The Economist Intelligence Unit, official website The National Endowment for Democracy (NED) и т.д.

Анализ работ, посвящённых теории демократии выявил как их достижения, так и оставшиеся открытыми вопросы, показывающие значимость темы диссертационного исследования. С одной стороны, этим вопросам посвящено огромное количество научных работ. С другой, зачастую учёные изучают демократию опираясь на определенные исследования или мнения, подходя к предмету обособленно, а не в сравнении с другими подходами и моделями демократии. Также особый интерес представляет блок мало проанализированной современной теоретико-методологической литературы

«Демократия как судьба»; Мусихин Г. «Очерки теории идеологий»; Поцелуев С. П. «От «Антагонизма» к «агонизму»: к теории демократии Э. Лаклау и Ш. Муффа»; Слободяник Н. Б. «Конструирование идентичности в политическом дискурсе: к вопросу о роли социального антогонизма»; Фролова Е.А. «Дискурс современной арабской философии. Часть 1»; С. Brinton «Utopia and Democracy»; Edward Bellamy «Looking Backwards from 2000 to 1887». David Graeber «The democracy project»; Hall P.R. «Governing the Economy: The Politics of State Intervention in Britain and France» и др.

⁶«Государственная состоятельность, демократия и демократизация (на примере посткоммунистических стран)» под редакцией Мельвиля А.Ю.; «Политическая наука: новые направления» под редакцией Гудина Р.И.; «Демократия в России и Европе: Материалы Международной конференции «Философские проблемы демократического общества» под редакцией Брюшинкина В.Н. и т.д.

⁷Третьим видом использованной литературы стали статьи в научной периодике: Бауман З. «Счастливый человек демократического общества»; Крылов А. «Новый неолиберальный тоталитаризм» или прогрессивное явление?»; Муфф Ш. «Постдемократия и постполитика», «Радикальная демократия и агонистическая политика»; Оффе К. «Две с половиной теории. Постдемократия в эпоху мировых финансовых рынков», Тесля А. «Неизбежная телесность», Крауч К. «Постдемократический мир корпораций» и др.

последнего десятилетия, которые изучают теорию демократии через призму определенных категорий или подходов, включая экономические, исторические и т.д.

Сама постановка вопроса о проблемах функциональности демократии возникла не случайно. Идея абсолютной или универсальной демократии подвергалась критике всегда, в том числе в разбираемой в данной работе концепции Ш. Муфф. **Гипотеза** данного исследования состоит в том, что т.к. т.н. демократические устройства с самого начала, со времен полиса и затем в США были условно демократическими, в том числе допуская рабство, демократия онтологически не может быть абсолютной, как, например, монархия. Несмотря на то, что на уровне политических устройств демократию можно сравнивать и с аристократией, и с монархией, отличает ее от них гораздо большее количество условий, обеспечивающих ее функционирование, и гораздо большее количество внутренних противоречий. Т.е. наряду с наличием необходимых процедур и широким политическим участием с самого начала не соблюдались условия повсеместной свободы и равенства, что ставило идею абсолютной демократии под сомнение. Таким образом, момент утопичности присутствовал при попытках реализовать демократическую идею в древности, в Новое время, и на современном этапе.

Поэтому это исследование нацелено на выявление основных функций демократии как идеального типа (абсолютной или универсальной демократии), в их эволюции и современного состояния, что позволит рельефно выделить те стороны явления демократии, которые обычно маскируются за общенормативными рассуждениями об универсальности демократии. В целом же данная работа посвящена исследованию вопросов *природы, возможностей и ограничений* демократии в истории политической мысли и в современных дискуссиях о ее трансформации.

Цель и задачи исследования

Целью работы является построение научно-теоретической модели функциональной демократии как политического объекта, проведение анализа основных подходов, отражающих современные дискуссии относительно сложного вопроса о функциональности демократии и их классификации. Для этого предполагается провести исторический анализ практического применения демократии, терминологическое прояснение самого термина демократии, в том числе в сравнении с иными сходными понятиями: дисфункциональной, имитационной, дефектной и т.п.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи:**

- рассмотреть ключевые понятия теории демократии, изучить этимологию термина «демократия»
- реконструировать исторические этапы эволюции демократического устройства и его переход от теории к практике и проследить историю становления идеального типа демократии;
- проанализировать политико-философские модели современного понимания демократии, такие как «постдемократия» и «агонистическая демократия» и пр.;
- исследовать взаимосвязь демократического режима с капиталистическим устройством общества и выявить специфику данных взаимоотношений.
- построить модель соотношения имитационной, дефектной и дисфункциональной демократий.

Методология. Теоретико-методологический инструментарий анализа диссертационного исследования обусловлен спецификой сложности объекта изучения, необходимостью многосторонности подходов к его изучению. Поэтому в работе использованы сравнительно-исторический подход, метод историко-философской реконструкции, методы политологического анализа, метод case-study. Метод case-study был выбран для иллюстрации вопросов об индексе демократии (*Приложение № 1*) и о современной ситуации связанной

с уровнем демократии в Индонезии (*Приложение № 2*).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых состоит из трех параграфов, а так же заключения, списка литературы и трех приложений. В главах диссертации достигаются основные цели и решаются поставленные задачи. *Первая глава* посвящена терминологическому прояснению основных понятий теории демократии. Проанализированы исторический путь развития и становления демократии, проблемы утопичности демократического проекта и феномен подмены понятий демократии (идеализация, имитация, дефектность и др.) *Вторая глава* посвящена вопросам проблем практики демократии: исследован вопрос взаимосвязи политической культуры и демократизации, демократического режима и капиталистического строя, а так же рассмотрена сама проблема функциональности демократии, исследуемой в новых теоретико-методологических подходах.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- предпринята одна из первых в отечественной и зарубежной науке попыток системного анализа новых теоретико-методологических подходов к вопросу исследования проблем функциональности демократии;
- выделены и проанализированы ключевые понятия теории и истории науки о демократии, среди которых впервые в тесной взаимосвязи исследуются «демократия», «имитационная демократия», «дефектная демократия», «дисфункциональная демократия» и т.д.;
- проанализирован вопрос разрыва между идеальной и реальной демократии, в результате чего установлено, что основной переменной для исследования демократии должно являться понятие «идея», а также ее теоретическое и практическое применение;
- раскрыты проблемы взаимосвязи демократического режима и капитализма, которые ранее не рассматривались в подобном ракурсе;
- в научный оборот введен ряд непереуведенных до этого на русский язык

работ, которые затрагивают вопросы функциональности демократии, капитализма и демократии, индекса демократии, демократии в Индонезии, их ключевые идеи включены в диссертационное исследование.

Основные положения, выносимые на защиту

- Современное понятие «демократия» впитало в себя все аспекты истории развития теории демократии от Античности до наших дней. В этом кроется *основная проблема сложившегося дискурса о демократии*, который включает в себя вопросы теории и практики демократии. Таким образом со времен отцов-основателей произошла подмена понятий «демократия» на «республика», а многозначность понятия демократия в произведении А. Токвиля наложила иные трактовки и т.д. В результате наложения идей на различных исторических этапах *проблема подмены понятий* стала затрагивать не только этимологию, но и основные положения, и постулаты демократии;

- *Рассмотрение демократии в методологическом плане как утопии* дает возможность комплексного анализа и прогноза ее дальнейшего функционирования и в целом развития общества;

- Функционирование демократии можно исследовать через обнаружение *взаимосвязи идей, идеалов и идеологий*, т.к. существование разрыва между идеалом и реальностью наблюдается повсеместно, тем самым осуществляя логичный переход от исследования абсолютной демократии как идеала к функционированию самих идей демократии;

- *Введенная в диссертации модель взаимосвязи дисфункциональности, дефектности и имитационности* демократии рассматривает дисфункциональность как следствие дефектности или имитационности режима, что позволяет выявить смысловые области, в которых происходят искажения демократических ценностей, и особенности их взаимодействия;

- *Одним из ключевых факторов, влияющих на функционирование демократии, является капитализм, который серьезно искажает соотношение демократии и справедливости, что приводит к*

дисфункциональности демократии, понимаемой как неспособность приносить народу различные блага.

Теоретическая и практическая значимость работы.

В исследовании впервые осуществляется комплексный анализ проблемы функциональности демократии в новых теоретико-методологических подходах к демократии. Подробно исследуются истоки проблемы в тесной взаимосвязи с различными политическими, историческими, культурными и экономическими контекстами.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке курсов по политической философии и современным политическим теориям. Материалы диссертационного исследования могут быть включены преподавателями вузов в общие курсы по политической философии для студентов, обучающихся по направлению «Политология», а также использованы при создании учебных и учебно-методических пособий по широкой и узко-направленной тематике.

Апробация результатов диссертационного исследования была проведена в четырех научных статьях, опубликованных в журналах входящих в список журналов ВАК, среди них: «Идеи и идеалы демократии» (*рукопись*), «Проблемы функциональности демократии: методологические подходы к изучению» (*в печати*)⁸, «Демократия в исламских странах. Опыт Индонезии»⁹, «Особенности эволюции использования термина «демократия» в политическом дискурсе XVIII–XXI вв.»¹⁰.

А также в тезисах и материалах к ряду всероссийских и международных конференций: «Падение индекса демократии: случайность или закономерность?» (Международный молодежный научный форум

⁸ Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2018. — № 4 — в печати

⁹ Демократия в исламских странах. Опыт Индонезии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2017. — № 6. — С. 85-93.

¹⁰ Особенности эволюции использования термина «демократия» в политическом дискурсе XVIII–XXI вв. // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2016. № 4. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/777>

«ЛОМОНОСОВ-2018»), «Демократия и капитализм: проблемы слияния» (SCHOLA-2017), «Демократия в исламских странах. Опыт Индонезии» (Время больших перемен: политика и политики: материалы Всероссийской научной конференции РАПН, 2017 г.), «Утопический проект и демократия» (Всероссийская (с международным участием) междисциплинарная научная конференция «Утопические проекты в истории культуры, 2017 г.), «К истории термина «демократия» в исторических документах»(IV Международная конференция молодых ученых и специалистов «Сію-2016»), «Демократия как утопия: постановка проблемы и современные политикофилософские дискуссии» (VII Российский философский конгресс, 2015 г.).

Основное содержание работы

Основное содержание работы посвящено раскрытию предмета исследования, состоит из введения, трех глав, разделенных на шесть параграфов, заключения и приложений.

Во **Введении** диссертационного исследования обосновывается актуальность темы, анализируется степень исследованности вопроса о функциональности демократии в отечественной и зарубежной литературе, формулируются цели и задачи, раскрываются методологические принципы, описываются методология и методы исследования, показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также апробация исследования.

В **Первой** главе диссертационного исследования **«Демократия как политико-философская проблема: теоретические рамки»** рассматривается вопрос терминологического прояснения основных понятий теории демократии, история теории и проблемы переноса теории на практику. Глава состоит из трех параграфов, первый параграф **«Демократия в истории политико-философской мысли»** исследует вопросы использования термина «демократия» на различных исторических этапах. Второй параграф **«Демократический проект в условиях современности: утопия или реальность?»** исследует вопрос демократического проекта через проблему связи абсолютной демократии и утопии. Третий параграф **«О подмене понятий в теории и практике демократии: идеализация, имитация, дефектность»** исследует вопросы идеализации демократии, терминологического прояснения термина дисфункциональной демократии в сравнении с имитационной, дефектной.

Вот уже семь веков, начиная с первого появления в переводах аристотелевской «Политики»¹¹ термин «демократия» этот окружен спорами. Изначально демократия рассматривалась как прямое правление граждан,

¹¹ Аристотель. Политика / Пер. с древне-греч. Жебелева С. Сочинения. В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 376-644

однако, уже в античности ее признали худшей формой правления, которая переходила в тиранию охлократии. Новый этап в развитии демократии начался лишь в период Великой Французской революции, смысл демократии как народовластия стал существенно отличаться от многообразия трактовок и практических форм становления и развития демократии, что в свою очередь внесло сложность в понимание данного термина. Еще одним препятствием стало многозначное применение демократии в таком общепризнанном фундаментальном исследовании А. Токвиля как «Демократия в Америке»¹², которое не осталось без последствий. А. Токвиль использует термин «демократия» одновременно и в качестве всеобщего избирательного права, и представительного правления, и принципа большинства, что ведет к утопичности абсолютной демократии и волне подмены понятий.

Конечно, любой проект формируется ради создания качественно нового общества, с целью преодоления противоречий, существующих в обществе. Анализ проектной деятельности проведен в исследовании на сравнении проектов утопического характера. Классические утопии конструируют недостижимый идеал, лишь модель нового общества, цель современного утопического проекта может заключать в себе и модель, и замысел сценария, закладывает возможность его реализации Современная социальная утопия, например Г. Уэллса¹³ заботится о судьбе человека задаваясь более широким кругом вопросов и идей: глобализация, терпимость, поддержка экологии, равноправие и т.д.

О судьбе человека заботится и демократия, причем ее лозунги и действия очень схожи с перечисленными нами признаками утопии: «Безусловно, основная идея — что при демократической форме правления политические решения должны приниматься в ходе обсуждения их

¹² Токвиль А. Демократия в Америке / Пер. с франц. И предисл. Г. Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. 554 с.

¹³ Уэллс Г. Современная утопия / Завтра: Фантаст. альманах. Вып. 1. М.: Текст, 1991. С. 120-130. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://lib.ru/INOFANT/UELS/89.txt>(Дата обращения: 03.04.2018).

свободными и равными гражданами — сопутствовала демократии с самого ее рождения в Афинах пятого века до нашей эры»¹⁴. И так если демократические устройства с самого начала, со времен полиса и затем в США были условно демократическими, в том числе допуская рабство, демократия онтологически не может быть абсолютной, как, например, монархия. Возможно, абсолютную демократию следует рассматривать не с точки зрения ее реализации, универсальности, абсолютности и т.п., а с точки зрения того, что дает нам в методологическом плане рассмотрение ее как утопии? Это в свою очередь дает возможность найти новые пути решения проблем общества, изменить его устои, проанализировав плюсы и минусы реализации, составляя прогнозы дальнейшего развития общества.

Так имитационная или управляемая демократия (от англ. *guided democracy*) – это политическая система, в которой, несмотря на точное соблюдение всей процедуры выборов, граждане имеют минимальное влияние на принятие политических решений. В таком государстве, несмотря на утверждение демократических принципов, активно используется пропаганда мнений политической элиты, а также возможен уклон в сторону авторитаризма правящей партии и правительства в целом. Ведь, как говорит один из разработчиков концепции «управляемой демократии» У. Липпман то, «что реально циркулирует в ходе истории, — это не системное представление в том виде, в котором его сформулировал гений, а изменяющиеся имитации, реплики, подделки, аналогии и искажения этих представлений в сознании отдельных людей»¹⁵. Н. Луман¹⁶ в своей работе «Реальность и массмедиа» поясняет, что массмедиа задают стандарты, создающие новую реальность, которая, не оказывая непосредственного влияния на граждан, ограничивает

¹⁴Муфф Ш. К агонистической модели Демократии // Журнал Логос 2004 № 2 (42). С. 181 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/42/12.pdf>

¹⁵ Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. С. 115.

¹⁶ Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. С. 129-130.

мнения людей и управляет им, что ведет к нарушению функциональности демократии.

Б.Г. Капустин под «дисфункциональностью» демократии понимает состояние ее неспособности «приносить народу (понимаемому как массовые непривилегированные слои) какие-либо экономические, социальные или культурные блага, способные улучшить его положение, облегчить бремя эксплуатации или защитить от определенных форм угнетения»¹⁷. «Дефектностью» демократии считают ее «неспособность <...> функционировать в соответствии с её собственными правилами, отвечать собственным нормативным основаниям»¹⁸. Эта неспособность к стабильной работе прослеживается, например, в несвободных выборах или несвободных СМИ, недопуске оппозиции к власти и в активной пропаганде, которая приводит к рассмотренному типу - имитационной демократии, где граждане имеют минимальное влияние на принятие политических решений. Можно резюмировать существенные отличия этих типов следующим образом: если назначением демократии является общественное благо, то дефектность демократии есть внутренние изъяны демократии и ее внутренняя ущербность, а имитационная демократия в свою очередь есть принципиальное искажение демократии и подмена понятий, дефектность демократии в этом случае может являться результатом появления любого из этих типов как отдельно, так и вкуче. В таком случае взаимоотношения между тремя этими типами можно представить таким образом: дисфункциональность есть следствие дефектности или имитационности режима, имитационность и дефектность взаимодействуют между собой, так как имитационность есть следствие дефектов режима, а дефектность режима создает почву для имитационности.

Другим аспектом существования проблемы подмены понятий в демократической теории и практике является проблема разрыва между

¹⁷ Капустин Б.Г. Изменяющиеся связи между капитализмом и демократией (в России и мире) / Логос. № 4 (88) 2012. С. 37.

¹⁸ Там же. С. 36.

реальной и идеальной демократией. Разрыв этот можно назвать, пожалуй, одной из главных проблем функционирования демократии, которая зачастую порождает кризисы различного характера. Разрыв между идеалами и реальностью демократии заложен в понимании идей, идеалов и идеологий. Зачастую не работают на практике основные идеи демократии, такие как: народный суверенитет, зависящий от стабильного гражданского общества со стабильной гражданской культурой; равенство, связанное с политическим равенством возможностей; свободные всеобщие выборы и пр. Вероятность того, что кризис этот связан с проблемой несовместимости реальной и идеальной демократии весьма высока. А значит необходимо переходить к идеям демократии и брать их в качестве основной переменной при исследовании, ведь основой всего является идея. И если понимать демократию через призму идей, а не идеалов можно избавиться от рамок *совершенства и начать работу над реальностью демократии*.

Поэтому во **Второй** главе диссертационного исследования **«Проблема функциональности демократии: новые теоретико-методологические подходы»** исследуются вопросы функциональности демократии. Глава состоит из трех параграфов. Первый параграф **«Демократия и демократизация: Исследования политической культуры и новые демократии»** исследует вопрос перехода к нынешнему пониманию демократии, освещает основные черты и особенности демократического режима и явления демократического транзита. Вторым параграфом второй главы **«Современные дискуссии о проблеме функциональности демократии»** исследуются вопросы необходимых условий для стабильной функциональности демократии, отражение проблем на практике, а так же анализ основных подходов наших современников, отражающих дискуссии относительно сложного вопроса о функциональности демократии. В третьем параграфе главы диссертационного исследования **«Демократия и капитализм: взаимосвязь и взаимозависимость»**. «рассматриваются вопросы сущности и становления капиталистического общества, а также взаимосвязь и

взаимодействие демократического режима и капиталистического общества.

До определенного этапа, в первую очередь конституциях США, Франции, России и т.д., в государственных нормативных документах, вообще отсутствовал термин «демократия». Ни в одной Французской конституции с XVIII по вторую половину XX вв. (1793 г., 1848 г., 1875 г., 1946 г.), ни в Декларации прав человека и гражданина 1793 г. не использовалось слово «демократия»¹⁹. Оно появляется в преамбуле только к пятой конституции Французской республики²⁰. Так же обстоит дело с Конституцией США 1787 г., в которой нет упоминания о демократии, так как не ее предусматривали отцы-основатели, а республику. Несмотря на это упущение демократической лексики после Второй мировой войны начался «парад демократий».

Для многих стран Европы становление демократии стало тяжелым этапом развития. Откат первой волны демократизации привел к становлению тоталитарных режимов в Италии, Германии и России. Подобные витки истории породили вопросы о стабильности демократии, о необходимости деколонизации стран третьего мира и о вхождении новых стран на путь демократизации. Сам по себе процесс демократизации предстает сложным и длительным расширением количества государств, которые следуют демократическим принципам, сталкиваясь с различными вызовами настоящего времени. «Демократизация — это длительный процесс эволюции человеческих сообществ, постоянно изобретающих способы управления самими собой, которые мы привычно объединяем под понятием «демократия»²¹. Для облегчения терминологических недоразумений было

¹⁹Мнение было высказано сторонником математической теории демократии сотрудником Института экономических и социальных исследований в Дюссельдорфе и Университета Карлсруэ Андраником Тангяном на одном из его докладов в 2014 г. в Высшей школе экономики.

²⁰Конституция Французской Республики // Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л. А. Окунькова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. — С. 665—682. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/france.htm>

²¹ Демократизация: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К. В. Харпфер, П. Бернхаген, Р. Ф. Инглхарт, К. Вельцель; пер. с англ. под науч. ред. М. Г. Миронюка; предисл., сост.

введено понятие «демократический транзит», не называющий установление демократии конечной целью, а представляет собой процесс ее становления (необязательно с положительным результатом). Процесс «демократического перехода»²² может быть, как революционным, так и мирным, что зависит от ряда факторов, в том числе это зависит и от политической культуры в стране, в которой происходит демократический транзит. Данный вопрос исследовали такие классики как один из лидеров чикагской школы Г. Ласуэлл²³. В результате исследований через психологические и культурные особенности он показал, что приверженность ценностям демократии зависит от личностных качеств, которым присущи: открытость, способность разделять и уважать ценности других людей, доверие, не враждебность и т.д. Липсет²⁴ показал, что политическая культура демократического общества сложна и многогранна, она содержит в себе взаимосвязь и взаимозависимость конфликта и консенсуса. Г. Алмонд и С. Верба²⁵ политическую культуру общества назвали гражданской культурой или гражданской политической культурой. Этот термин возник после Первой мировой войны и вырос из двух проектов США формирования граждан: «Гражданский тренинг» и «Гражданское обучение». Так «была издана серия работ, называемая «Делая граждан», ставшая частью пропагандистской машины США, направленной против настроений, ведущих к войне, а также против коммунистических идей»²⁶. Многие страны стали стремиться к демократии, однако обострился вопрос об универсальности демократии и американской политике демократии в других странах.

Переносом идей Алмонда и Вербы на нашу современную реальность можно назвать работу, которую с 2006 г. ведет агентство The Economist

указателя М. Г. Миронюка; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 20.

²² Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999. С.18.

²³ Lasswell H.D. Power and Personality. New York, 1946.

²⁴ Lipset S.M. Political Man. The Social Bases of Politics. - Garden City (N.Y.), 1960.

²⁵ Almond G. A., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Newbury Park, L., New Delhi: Sage. 1989.

²⁶ Там же.

Intelligence Unit²⁷. По данным индекса демократии за 2017 г. в ходе анализа рейтинг разделили на четыре пункта по уровню демократии от демократических до авторитарных режимов. Лидирующие позиции в таблице заняла Норвегия, не идеальным здесь оказался показатель функционирования правительства. Второе место заняла Исландия, в которой «хромает» еще и политическое участие. Далее по списку расположились: Швеция, Новая Зеландия, Дания, Ирландия, Канада и т. д. (См. *Приложение № 1*). Одним из аутсайдеров 2017 г по уровню демократии стала Индонезия²⁸.

Процесс демократизации не является процессом с гарантированным успешным финалом, он всегда обусловлен исторической ситуацией внутри страны и вне ее границ, а также иными особенностями различного характера. «Только от нас зависит, кто нами будет управлять и как — мы как самоуправляющийся народ или кто-то другой, например, автократы всех мастей, безответственные политики и т.п.»²⁹. «Парад демократий», демократический индекс, фонд поддержки демократии, расходование огромных средств на функционирование демократии... И все же, нынешнее состояние демократии вызывает озабоченность у многих ученых и политических деятелей современности.

В недавнее время актуальность приобрели концепции изучающие вопросы через призму новых понятий, такие как: «Посдемократия» К. Крауча³⁰ или «Агонистическая демократия»³¹ Ш. Муфф и др. При рассмотрении вышеуказанных и иных некоторых исследовательских подходов

²⁷The National Endowment for Democracy (NED) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.ned.org/> (Дата обращения: 05.04.2015).

²⁸ С case-study по вопросу дискурса о демократии и исламе в Индонезии можно ознакомиться в **Приложении № 2**.

²⁹ Демократизация: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К. В. Харпфер, П. Бернхаген, Р. Ф. Инглхарт, К. Вельцель; пер. с англ. под науч. ред. М. Г. Миронюка; предисл., сост. указателя М. Г. Миронюка; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 24.

³⁰ Крауч К. Постдемократия / Пер. с англ. Эдельман Н.В. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 192 с.

³¹ Муфф Ш. К агонистической модели Демократии // Журнал Логос 2004 № 2 (42). С. 181 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/42/12.pdf>

к вопросу об определении демократии, можно сделать вывод о том, что существует некий общий тренд в современных монографиях о демократии. Все исследователи, так или иначе, рассматривают будущность демократии, ее эволюцию или инволюцию. Под сомнение в настоящее время ставятся сами основы демократии, а главным объектом изучения становится будущность демократии. При этом даже в «классических» теоретико-методологических работах есть разделы, в которых исследуются вопросы противоречивых интерпретаций, неоднозначных понятий и, конечно же, кризисы демократии, и пути выходов из них. Это, например, можно наглядно проследить в работах: Э.Я. Баталова «Проблема демократии в американской политической мысли XX века (из истории политической философии современности)» и Д. Хэлда «Модели демократии».

На основе проанализированной литературы можно сделать вывод о том, что классифицировать монографии возможно в несколько групп по методу и аспектам исследования демократии: история и модели демократии³²; экономика и демократия³³; демократия и масс медиа³⁴. Подобное деление может подвергаться критике, поскольку работы по истории затрагивают вопросы экономики, а масс медиа от современного общества неотделимы. Однако эти вопросы требуют обоснований, явно выходящих за рамки данного исследования. Помимо этого, существует ряд работ, которые рассматривают демократию во взаимосвязи с обособленно выбранными авторами вопросами (например, работа Д. Дзолу связанная с понятием «сложность» или работа М. Нуссбаум о демократии и гуманитарных науках). Тем не менее, классификация монографий подобным образом, по методу и аспектам показывает наглядную картину исследований по демократии в настоящее время, что дает

³² Э. Я. Баталов «Проблема демократии в американской политической мысли XX века (из истории с политической философии современности)» (2010), Крауч К. «Постдемократия» (2010), Д. Хелд «Модели демократии» (2014), О. Хёффе «Есть ли будущее у демократии?» А. Магун «Демократия или демон и гегемон» (2016).

³³ К.Б. Макферсон «Жизнь и времена либеральной демократии» (2011), Д. Асеомглу и Дж. А. Робинсон «Экономические истоки диктатуры и демократии» (2015).

³⁴ Крауч К. «Постдемократия» (2010), Дж. Кин «Демократия и декаданс медиа» (2015), Н.Урбинати «Искаженная демократия» (2016).

возможность быстрой ориентации в многочисленных исследованиях. Конечно, при анализе рассмотрена лишь малая часть литературы, затрагивающей вопросы и проблемы демократии, но можно с уверенностью утверждать, что актуальность данная тема не потеряет еще долго. А исследователи всегда будут рассматривать вопросы о демократическом строе через *историю, экономику и масс медиа* с четко различимыми или неразличимыми границами.

Затрагивая вопрос взаимосвязи экономики и демократии, так или иначе, исследование пришло к вопросу взаимосвязи демократии и капиталистического общества. «Капитализм» – это формация, в вопросе определения которой, так же идут многовековые споры. Можно определить его как: свободный рынок, разницу в наличии частной собственности, общественный строй США как основателя «капиталистического Запада», поддержать определения К. Маркса или А. Ренд о свободном рынке с неприкосновенной частной собственностью³⁵. Тем не менее, характерные признаки капитализма выделяют всегда следующие: частная собственность на средства производства, господство товарно-денежных отношений, разделение труда, превращение рабочей силы в товар и эксплуатация наёмных рабочих капиталистами. Последнее создает проблему производства, при которой идет борьба между основными классами.

Так по К. Марксу³⁶ развитие капитализма идет в ногу с нарастанием его внутренних неразрешимых противоречий, приводящих к социальной революции. Среди них: «обострение экономических кризисов, падение средней нормы прибыли, рост относительного и нередко абсолютного обнищания трудящихся»³⁷. Э. Беллами обрисовал будущее общество капитализма как торжество урбанизации, механизации, централизованного

³⁵ Рэнд А. Капитализм: Незнакомый идеал / Айн Рэнд; с добавлением статей Н. Брандена, А. Гринспена и Р. Хессена; Пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз, 2011.

³⁶ Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. 2-е изд. Т.19. / К. Маркс, Ф. Энгельс – М.: Политиздат, 1961. 335 с.

³⁷ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. Ред. Кол.: А.А. Гусейнов, В.А. Лекторский, В.В. Миронов и др. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков, Ю.Н. Солодухин. – 8-е изд., дораб. и доп. – М.: Республика; Современник, 2009. – С. 276

управления, где «страх голода исчез и, чтобы заставить человека работать, необходимо принуждение»³⁸. По мнению М. Манна главная проблема настоящего времени для капитализма это «сильно возросшие роль и власть финансового капитала, усиление финансиализации экономики»³⁹. Это выливается для правительства в появление долгов и дефицита, которые приводят к необходимости иметь хорошие отношения с международным финансовым капиталом и как результат к зависимости политического курса от интересов банкиров, а не граждан общества. Несмотря на проблемы, капитализм в настоящее время занял весьма стабильные позиции во всем мире, так как отсутствует любая более-менее стабильная альтернатива экономической власти. В настоящее время капитализм уже сформировал ряд основных принципов, которых в большинстве своем общество старается придерживаться. Среди них можно выделить следующие: «частная собственность, индивидуальная свобода, рыночная экономика, свободная конкуренция, свободное предпринимательство, равенство возможностей»⁴⁰ в условиях гражданского общества и правового государства.

Таким образом, основываясь на данных принципах, место капитализма в структуре общества опирается на «четыре основных источника — идеологический, экономический, военный и политический — и что, имея дело с макросоциологическими проблемами, необходимо принимать во внимание все четыре»⁴¹. По мнению В. Зомбатра иерархии религиозная, политическая и денежная находятся в тесной связи, которая может сформироваться в форме

³⁸ Белами Э. Будущий век / Пер.Л. Гей. С.-Петербург: Типография А.С. Суворина Эртелев, 1891.

³⁹ Манн, М. Власть в XXI столетии: беседы с Джоном А. Холлом / пер. с англ. К. Бандуровского; под ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — С. 20.

⁴⁰ Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHec884b259e41830ee4f8ec?p.s=TextQuery>

⁴¹ Манн, М. Власть в XXI столетии: беседы с Джоном А. Холлом / пер. с англ. К. Бандуровского; под ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — С. 17

противостояния, компромисса, союза или слияния. Ф. Бродель так же утверждает, что экономическое «множество» может быть понято лишь в контексте взаимосвязи множеств экономики, культуры, политики и др.

Заключение

К сожалению, несмотря на долгую историю демократии в политической науке существует большое количество подходов к ее исследованию, что привело к проблемам демократической лексики и подмены понятий. Так, например, в США времен отцов-основателей произошла подмена понятий «демократия» и «республика», которые употреблялись как синонимы. На практике стало очевидно, что идеи абсолютной демократии подвержены критике и демократический проект в своем идеальном проявлении порой приравнивается к утопическому. Возможно, если абсолютную демократию рассматривать в методологическом плане как утопию, то это даст возможность найти новые пути решения проблем общества, изменить его устои, проанализировав плюсы и минусы реализации, составляя прогнозы дальнейшего развития общества.

Идеи демократии подвержены подмене понятий на своем начальном этапе, отсюда идет вопрос о сущностных отличиях трех типов: дефектности, имитации и дисфункциональности демократии. В результате проведенного исследования взаимоотношения между тремя этими типами можно представить таким образом: дисфункциональность есть следствие дефектности или имитационности режима, имитационность и дефектность взаимодействуют между собой, так как имитационность есть следствие дефектов режима, а дефектность режима создает почву для имитационности.

Общество в любом случае никогда не будет «правильно устроено», так как разрыв между идеалом и реальностью всегда существует. Разрыв этот можно назвать, пожалуй, одной из главных проблем функционирования демократии, который заложен в понимании идей, идеалов и идеологий. Зачастую не работают на практике основные идеи демократии, такие как: народный суверенитет, зависящий от стабильного гражданского общества со стабильной гражданской культурой; равенство, связанное с политическим

равенством возможностей; свободные всеобщие выборы и пр. Однако невозможность реального воплощения демократических идеалов не утверждает полного отсутствия демократии. На практике демократия работает со стабильным гражданским обществом или без него, с низкой явкой и высоким уровнем апатии. Подобные нарушения в работе демократии породили появление ряда критических политико-философских работ о кризисе и дисфункциональности режима. Вероятность же того, что кризис этот связан с проблемой несовместимости реальной и идеальной демократии весьма высок. А значит необходимо переходить к идеям демократии и брать их в качестве основной переменной при исследовании, ведь основой всего является идея. И если понимать демократию через призму идей, а не идеалов можно избавиться от рамок *совершенства и начать работу над реальностью демократии.*

В практике демократии одним из важных вопросов является вопрос о том, как работают демократические принципы, как они воплощаются в жизнь. Приведенные примеры процесса демократического транзита как мирный в Испании, так и история пути демократизации в Индонезии обусловлены исторической ситуацией внутри страны и вне ее границ, а также особенностями, связанными с вопросами ментального характера и политической культуры в целом. Сам же процесс демократизации не является процессом с гарантированным успешным финалом. «Только от нас зависит, кто нами будет управлять и как — мы как самоуправляющийся народ или кто-то другой, например, автократы всех мастей, безответственные политики и т.п.»⁴². «Парад демократий», демократический индекс, фонд поддержки демократии, расходование огромных средств на функционирование демократии... И все же, нынешнее состояние демократии вызывает озабоченность у многих ученых и политических деятелей современности.

⁴² Демократизация: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К. В. Харпфер, П. Бернхаген, Р. Ф. Инглхарт, К. Вельцель; пер. с англ. под науч. ред. М. Г. Миронюка; предисл., сост. указателя М. Г. Миронюка; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 24.

Все исследователи в настоящее время рассматривают будущность демократии, ее эволюцию или инволюцию, под сомнение ставятся сами основы демократии, а главным объектом изучения становится будущность демократии. При этом даже в «классических» теоретико-методологических работах есть разделы, в которых исследуются вопросы противоречивых интерпретаций, неоднозначных понятий и, конечно же, кризисы демократии, и пути выходов из них (например, в работах Э.Я. Баталова и Д. Хелда).

На основе проанализированной литературы можно сделать вывод о том, что классифицировать монографии возможно в несколько групп по методу и аспектам исследования демократии: история и модели демократии⁴³; экономика и демократия⁴⁴; демократия и масс медиа⁴⁵. Помимо этого, существует ряд работ, которые рассматривают демократию во взаимосвязи с обособленно выбранными авторами вопросами (например, работа Д. Дзоло связанная с понятием «сложность» или работа М. Нуссбаум о демократии и гуманитарных науках). Тем не менее, классификация монографий подобным образом, по методу и аспектам показывает наглядную картину исследований по демократии в настоящее время, что дает возможность быстрой ориентации в многочисленных исследованиях. Конечно, мы рассмотрели лишь малую часть литературы, затрагивающей вопросы и проблемы демократии, но одно можно сказать точно, актуальность данная тема не потеряет еще долго. А исследователи всегда будут рассматривать вопросы о демократическом строе через историю, масс медиа и экономику с четко различимыми или неразличимыми границами.

⁴³ Хелд, Баталов, Магун, Хеффе Э. Я. Баталов «Проблема демократии в американской политической мысли XX века (из истории с политической философии современности)» (2010), Крауч К. «Постдемократия» (2010), Д. Хелд «Модели демократии» (2014), О. Хеффе «Есть ли будущее у демократии?» А. Магун «Демократия или демон и гегемон» (2016).

⁴⁴ К.Б. Макферсон «Жизнь и времена либеральной демократии» (2011), Д. Асемоглу и Дж. А. Робинсон «Экономические истоки диктатуры и демократии» (2015).

⁴⁵ Крауч К. «Постдемократия» (2010), Дж. Кин «Демократия и декаданс медиа» (2015), Н.Урбинати «Искаженная демократия» (2016).

Еще одним аспектом проблематики правильного функционирования демократии можно назвать сложные отношения между демократией и капитализмом. Одни современные исследователи называют взаимоотношения благостными, другие кризисными. «Капитализм» – это формация, в вопросе определения которой, так же идут многовековые споры. Однако, несмотря на это капитализм в настоящее время занял весьма стабильные позиции во всем мире, а все исследователи сходятся в том, что капитализм неотделим от общественной и политической жизни общества, с которой он обязан взаимодействовать, а иногда и торжествовать над ним идентифицируя себя с государством. Изменения в системе капитализма привели к расхождению демократии и справедливости, и как результат к ее дисфункциональности, понимаемой как неспособность приносить народу различные блага.

Нарушения в работе демократии породили идеи о постдемократии, обществе, далеком от реального понимания ситуации в политической сфере, где активное политическое участие граждан заменяют интересы крупного бизнеса во всех сферах общества. Сохраняется лишь внешняя оболочка демократии при отсутствии ее соответствующего наполнения. И такие ключевые условия демократического существования, как равенство граждан; свободные выборы; свобода слова и мнения; свобода частной собственности, к сожалению, зачастую не выполняются.

В результате исследования было намечено несколько путей для дальнейшего исследования демократии:

- *демократию можно рассматривать в методологическом плане как утопию*, что дает возможность решения проблем путем анализа плюсов и минусы реализации демократии и составления прогнозов дальнейшего развития общества;
- демократию можно исследовать через *взаимосвязь идей, идеалов и идеологий*;
- *дисфункциональность демократии можно рассматривать как следствие*

дефектности или имитационности режима, что позволяет сосредоточиться на проблемах подмены идей и понятий демократии;

- *классифицировать монографии* можно по методу и аспектам исследования: история и модели демократии; экономика и демократия; демократия и масс медиа.

Список использованных источников

1. Аристотель. Политика / Пер. с древне-греч. Жебелева С. Сочинения. В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 376-644.
2. Асемоглу Д., Робинсон Дж. А. Экономические истоки диктатуры и демократии / Пер. с англ. Моисеева С.В., под науч. Ред. Полищука Л.И, Сюняева Г.Р., Натхова Т. В. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015. 512 с.
3. Баталов Э. Я. Проблема демократии в американской политической мысли XX века (из истории с политической философии современности) / Э.Я. Баталов, М.: Прогресс-Традиция, 2010. 376 с.
4. Бауман З. Счастливый человек демократического общества. / Независимая газета. 2011. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.ng.ru/style/2011-02-22/12_postmodern.html(Дата обращения: 03.04.2018).
5. Белами Э. Будущий век / Пер.Л. Гей. С.-Петербург: Типография А.С. Суворина Эртелевь, 1891. — 334 с.
6. Бродель Ф. Динамика капитализма / Пер. с фр., Смоленск: Полиграмма, 1993. 127 с.
7. Государственная состоятельность, демократия и демократизация (на примере посткоммунистических стран) / Мельвиль А.Ю., Стукал Д.К., Миронюк М.Г. // Политическая наука. 2012. № 4. С. 83-104
8. Гуггенбергер Б. Теория демократии // Полис. Политические исследования, 1991. 4. С. 137.
9. Дай Т., Зиглер Л. Демократия для элиты. Введение в американскую политику. М., 1984. С. 320.
10. Демократизация: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К. В. Харпер, П. Бернхаген, Р. Ф. Инглхарт, К. Вельцель; пер. с англ. под науч. ред. М. Г. Миронюка; предисл., сост. указателя М. Г. Миронюка; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.

С. 20.

11. Ефимова Л.М. Демократия и ислам в общественной мысли современной Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М., № 10, 2007. С. 213 – 230.

12. Закирия Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами /М.: научно-издательский центр Ладомир, 2004. — 384 с.

13. Закирия Ф. Нелиберальная демократия пять лет спустя: судьба демократии в двадцать первом веке / Логос № 2 2004 (42). С. 71-78 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://publications.hse.ru/books/54927204>

14. Капустин Б.Г. Изменяющиеся связи между капитализмом и демократией (в России и мире) / Логос. № 4 (88) 2012. С. 36-70

15. Капустин Б.Г. Что такое «политическая философия»? ч. II / Полис. Политические исследования, 1997 № 1. С. 145-156. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/189/154/1208/Polis_1997_1_Kapustin.pdf (Дата обращения: 03.04.2018).

16. Кин Дж. Демократия и декаданс медиа / Пер. с англ. Кралечкина Д., под науч. Ред. Смирнова А. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015. 312 с.

17. Конституция Французской Республики // Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л. А. Окунькова. М.: Издательская группа ИНФРА-М - НОРМА, 1997. С. 665-682. [Электронный ресурс]. URL: <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/france.htm>

18. Крауч К. Постдемократический мир корпораций // Сайт «Русский журнал». 2010. 22 нояб. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://russ.ru/pole/Postdemokraticeskij-mir-korporacij> (Дата обращения: 19.05.2018).

19. Крауч К. Постдемократия / Пер. с англ. Эдельман Н.В. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 192 с.

20. Крылов А. «Новый неолиберальный тоталитаризм» или прогрессивное явление? / Журнал Гефтер. 2012. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/tags/%CA%EE%EB%E8%ED+%CA%F0%E0%F3%F7/> (Дата обращения: 03.04.2018).
21. Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
22. Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с.
23. Макферсон К.Б. Жизнь и времена либеральной демократии / пер с англ. А. Кырлежева; Гос ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изж. Дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 176 с.
24. Манн, М. Власть в XXI столетии: беседы с Джоном А. Холлом [Текст] / пер. с англ. К. Бандуровского; под ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 208 с. — (Политическая теория).
25. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. 2-е изд. Т.19. / К. Маркс, Ф. Энгельс – М.: Политиздат, 1961. 335 с.
26. Масловский М.В. Сравнительно-исторический анализ «постимперских демократий» // Политическая наука. 2013. № 3. С. 318-321
27. Маяцкий М. Демократия как судьба / Логос 2 2004 № 2 (42). С. 3-14 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2004_02_42.htm (Дата обращения: 03.04.2015).
28. Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999. 108 с.
29. Мусихин Г.И. Очерки теории идеологий / Г.И. Мусихин. Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. – 288 с.

30. Муфф Ш. К агонистической модели Демократии // Логос 2004 № 2 (42). С. 180-197 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/42/12.pdf> (Дата обращения: 03.04.2015).
31. Муфф Ш. Постдемократия и постполитика / Журнал Гефтер. 2013. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/10510>(Дата обращения: 03.04.2018).
32. Муфф Ш. Радикальная демократия и агонистическая политика / Журнал Гефтер. 2013. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/10569> (Дата обращения: 03.04.2018).
33. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHec884b259e41830ee4f8ec?p.s=TextQuery> (Дата обращения: 05.04.2018).
34. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки / Пер. с англ. Бендет М.; под науч. ред. Смирнова А. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. 192 с.
35. Оффе К. Две с половиной теории. Постдемократия в эпоху мировых финансовых рынков / Журнал Гефтер. 2013. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/10969>(Дата обращения: 03.04.2018).
36. Поцелуев С. П. От «Антагонизма» к «агонизму»: к теории демократии Э. Лаклау и Ш. Муфф // Политическая концептология 2011г. № 2. С. 47 - 79 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://politconcept.sfedu.ru/2011.2/04.pdf> (Дата обращения: 10.04.2018).
37. Рэнд А. Капитализм: Незнакомый идеал / Айн Рэнд; с добавлением статей Н. Брандена, А. Гринспена и Р. Хессена; Пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз, 2011. 424 с.
38. Тесля А. Неизбежная телесность / Журнал Гефтер. 2014. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/13622>(Дата обращения: 03.04.2018).

39. Токвиль А. Демократия в Америке / Пер. с франц. И предисл. Г. Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. 554 с.
40. Урбинати Н. Искаженная демократия. Мнение, истина, народ / Пер. с англ. Кралечкин Д.; под науч. ред. Софронова В. М.: Изд. Института Гайдара, 2016. 448 с.
41. Уэллс Г. Современная утопия / Завтра: Фантаст. альманах. Вып. 1. М.: Текст, 1991. С. 120-130. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://lib.ru/INOFANT/UELS/89.txt>(Дата обращения: 03.04.2018).
42. Федорова М.М. Классическая политическая философия. М.: Издательство «Весь мир», 2009. 224 с.
43. Федотов Г.П. Тяжба о политических науках. Париж. 1982. 113 с.
44. Философский словарь / под науч. ред. Фролова И. Т. 8-е изд., дораб. и доп. М.: Республика, Современник, 2009. 846 с.
45. Фролова Е.А. Дискурс современной арабской философии. Часть 1 / М.: Языки славянских культур, 2012. 72 с.
46. Хелд Д. Модели демократии. Третье издание / Пер. с англ. Рудакова М. М.: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 544 с.
47. Хёффе О. Есть ли будущее у демократии? О современной политике / Пер. с нем. под ред. Малахова В.С. М.: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 328 с.
48. Almond G. A., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Newbury Park, L., New Delhi: Sage. 1989. P. 379.
49. Brinton C. Utopia and Democracy. // Utopias and Utopian Thought. Ed. by F. Manuel. L.: Souvenir, 1973. P. 50–68.
50. Giora E. Islam and Polity in Indonesia: An Intriguing Case Study, Hudson Institute, Center on Islam, Democracy, and the Future of the Muslim World. Research Monographs on the Muslim World, Series No 1, Paper No 5, February 2007, P. 1 - 28.
51. Graeber D. The democracy project. Spiegel & Grau. 2013 352 p.

52. Hall P.R. Governing the Economy: The Politics of Slate Intervention in Britain and France. Cambr., 1986. 341 p.
53. Lasswell H.D. Power and Personality. New York, 1946. 262 p.
54. Lipset S.M. Political Man. The Social Bases of Politics. - Garden City (N.Y.), 1960.
55. The Central Intelligence Agency [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/index.html> (дата обращения: 05.04.2017).
56. The Economist Intelligence Unit. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.eiu.com/home.aspx> (Дата обращения: 05.04.2018).
57. The National Endowment for Democracy (NED) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.ned.org/> (Дата обращения: 05.04.2018).

Приложения

Приложение № 1. Индекс Демократии The Economist Intelligence Unit (2015-2017 гг).

Одним из наиболее известных исследований демократии по результатам экспертных опросов является работа The Economist Intelligence Unit об индексе демократии. Впервые подробный анализ был проведен британской компанией в 2006 году, ежегодно мы получаем данные о тенденциях развития демократии в 167 странах. Данные основаны на анализе общественного или же экспертного мнения по таким категориям, как плюрализм, политическая культура, гражданские свободы и др. Но, несмотря на то, что в половине стран мира можно считать установившимися демократические режимы, общие показатели индекса демократии, начиная с 2015 г., стали резко ухудшаться. Отметим, что один из ведущих специалистов в области изучения демократии профессор социологии и политологии Стэнфордского университета Ларри Даймонд считает, что общество последние лет 10-12 идет к состоянию «кризиса демократии», что и подтверждают исследования The Economist Intelligence Unit. Среди основных проявлениями регрессии демократии выделяются: сокращение участия населения в выборах; снижение доверия к институтам власти; расширение разрыва между политическими элитами и избирателями; упадок уровня свободы СМИ и т.д.

В 2016 г. в 72 странах было отмечено снижение уровня индекса демократии, в то время как улучшились показатели лишь у 38. В 2017 г. тенденция продолжилась, зафиксировав худшие показатели с периода глобального экономического и финансового кризиса в 2010-2011 годах. В 89 странах общий показатель индекса демократии снизился, что более чем в три раза превосходит количество стран, в которых было отмечено улучшение

показателей (27). Средняя же оценка снизилась с 5,52 в 2016 году до 5,48 (по шкале от 0 до 10).

В 2016 г. испытали регрессию вдвое больше регионов по сравнению с тремя в 2015 г.: Восточная Европа, Латинская Америка, Америка, Ближний Восток, Северная Африка, Африка к югу от Сахары и Западная Европа, в Восточной Европе зафиксирован самый значительный спад (с 5,55 до 5,43). Ни по одному региону не было зафиксировано улучшения среднего балла демократического индекса в 2016 г., что повторилось и в 2017 г.

В 2017 г. средний региональный балл по Северной Америке (Канада и США) остался прежним, а остальные шесть регионов пережили регресс, что касается даже активно развивающегося азиатского региона. Индия стала аутсайдером, потеряв в десять мест в рейтинге (с 32-го на 42-е место). Худшие показатели в регионе принадлежат Индонезии, страна потеряла двадцать мест в мировом рейтинге, упав с 48-й по 68-ю позицию.

Количество «полных демократий» сократилось с 20 в 2015 году до 19 в 2016 и 2017 гг. США, традиционно считающие себя ответственными за пропаганду и «принуждение» к демократии, окончательно утратили свое место в рейтинге с «полной демократии» до «недостаточной демократии», что связано с утратой доверия к институтам исполнительной власти США. Похожая тенденция снижения доверия к политическим элитам и институтам проявилась в Европе, что помогает объяснить, например, результаты референдума о выходе Великобритании из ЕС в июне 2016 года, а также растущее влияние популистских движений в Европе. Так английской журналист и главный обозреватель Financial Times Эдвард Люс, своей книге «The Retreat of Western Liberalism» приходит к мнению о том, что суть демократического кризиса Запада заключается в том, что налицо огромный разрыв между волей народа и властью экспертов, а самый серьезный раскол - это углубление поляризации между политическим классом и отчужденными избирателями на Западе.

Несмотря на то, что демократическое политическое устройство общества, которое зиждется на реализации идей равноправия, гражданского общества, суверенитета и правового государства, признается идеалом большинством исследователей и на практике популярность строя явно очевидна, этот вид политического режима не признан лишенным каких-либо недостатков. Разрыв между идеальной теоретической моделью и реальной практической демократией с каждым годом все больше увеличивается, а народное доверие к политике, демократическому правительству и другим ключевым институтам представительной демократии в целом снижается. Это подтверждает демократическая регрессия последних лет, прослеживаемая в данных по исследованию Индекса демократии. Проследить наглядно общий индекс демократии за 2017 г в 167 странах мира можно в открытом доступе на сайте агентства Economist Intelligence Unit: The Democracy Index 2017⁴⁶.

⁴⁶ The Economist Intelligence Unit. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.eiu.com/topic/democracy-index> (Дата обращения: 05.06.2018).

Приложение № 2. Демократия в исламских странах. Опыт Индонезии.

Демократический проект «захватил» весь мир, преодолевая противоречия и вызывая озабоченность у многих ученых и политических деятелей современности. Стремясь в короткие сроки пройти по пути Запада неевропейские страны сталкиваются новыми совсем иными проблемами становления демократии. Еще отцы гражданской культуры Г. Алмонд и С. Верба пришли к выводу о том, что планомерный рост гражданской культуры происходит при слиянии культур и если из их исследований «что-то и следует, то это то, что нет простой формулы развития политической культуры»⁴⁷.

Интерес к демократии в мусульманских странах возник еще в XIX в. при движении за Возрождение. В научной литературе в настоящее время обосновываются два основных подхода. Один говорит, что исламская демократия уже существует, но отличается от западной, так, например, Ф. Закирия называет ее нелиберальной демократией. А ряд исламских исследователей придерживается мнения, что процессы модернизации повлияли на сам ислам и именно этот обновленный ислам призван заниматься социально-политическими проблемами общества (А. Филали-Ансари, Р. Ганнуши и др). Другой подход утверждает идею несовместимости демократического режима и ислама. Подобного подхода придерживаются в основном западные исследователи, такие как Э. Геллнер, Ф. Кедури, но и некоторые философы стран Востока, например С. Наср.

Распри о взаимоотношениях демократии и ислама в настоящее время можно проследить в ряде государств, но одним из наиболее интересных в этом вопросе является опыт Индонезии. Страна по праву признана крупнейшим

⁴⁷Almond G. A., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. NewburyPark, L., NewDelhi: Sage. 1989. P. 369–370.

мусульманским государством мира с демократией⁴⁸⁴⁹, третьей крупнейшей по количеству населения демократией в мире после США и Индии⁵⁰.

Вопрос о том, как демократия прижилась в мире ислама и как сосуществует с ним – это один из главных вопросов в стране, проблема их совместимости встала на повестку дня в Индонезии после 2004 года. Это связано с мировыми тенденциями демократизации и глобализации, а так же с внутривнутриполитической ситуацией в стране. Истинно демократические всеобщие выборы 2004 года показали, что индонезийские мусульмане привержены демократическим принципам. Иностранцы наблюдатели отметили ясные перспективы развития демократических процессов в Индонезии. Так экс-президент США Дж. Картер сказал, что «Индонезия опровергает утверждения о неприменимости демократической модели для государств, где проживают приверженцы ислама. Все это дает основание говорить о гармоническом сочетании ислама и демократии в Индонезии»⁵¹. Но так ли это на самом деле?

Дискуссия породила несколько устоявшихся мнений по данному вопросу: радикальные идеи исламских фундаменталистов (например, деятельность Абу Бакар Баашира, Маджелис Муджахедина и Джамаах Исламияха) и умеренные идеи деятелей развития Индонезии (например, деятельность таких организаций как Мухаммадия (ок. 30 миллионов) и Нахдлатул Улама (35-40 миллионов человек). Кроме вышеперечисленных идей демократию в Индонезии предлагают улучшить путем построения своего образца демократии и путем внедрения в нее исламских принципов этики и морали.

⁴⁸ По данным ЦРУ более 88 % исповедуют ислам, который распространился на территории страны здесь еще в XIII—XVI веках, что делает Индонезию крупнейшим мусульманским государством мира.

⁴⁹ The Central Intelligence Agency [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/index.html> (дата обращения: 05.04.2017).

⁵⁰ Giora Eliaz. Islam and Polity in Indonesia: An Intriguing Case Study, Hudson Institute, Center on Islam, Democracy, and the Future of the Muslim World. Research Monographs on the Muslim World, Series No 1, Paper No 5, February 2007p.1

⁵¹ Ефимова Л.М. Демократия и ислам в общественной мысли сов. смиренной Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М., № 10, 2007. С. 221

Опыт развития демократии в Индонезии является ярким примером взаимодействия между демократией и исламом. Специфика этих взаимоотношений заключается в том, что страна имеет самую большую в мире мусульманскую общину, однако ярые приверженцы ислама составляют лишь ее треть. Именно это позволяет развиваться демократическим принципам в государстве, возможно насильственно привитым, возможно заимствованным или же являющимися основными догмами. Тем не менее тема демократии в исламском мире продолжает волновать исследователей, о чем заявляют многочисленные симпозиумы, книги, статьи в научных изданиях и СМИ. Подобная волна интереса возрождает старые идеи и дает толчок к развитию новых.